

Ю. И. ЛИТВИНОВСКАЯ

**ПЕРЕПИСКА КНЯЗЯ П. И. БАГРАТИОНА
С КОРПУСНЫМИ И ОТРЯДНЫМИ
НАЧАЛЬНИКАМИ ВО ВРЕМЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
2-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ В БЕЛАРУСИ ЛЕТОМ 1812 г.
ПО ДОКУМЕНТАМ, СОБРАННЫМ
И ОПУБЛИКОВАННЫМ П. И. ЩУКИНЫМ**

Рассматриваются действия 2-й Западной армии, которая под руководством главнокомандующего князя П. И. Багратиона, отступая через Беларусь, смогла избежать крупных столкновений с противником и соединилась с главной армией, полностью сохранив свои силы для предстоящих сражений. Анализируется переписка генерала Багратиона с подчиненными, характеризующая его как талантливого полководца, способного принимать правильные решения в сложных условиях войны.

The article discusses how as a result of skillful actions of the commander-in-chief of the Prince P. I. Bagration, the 2nd army retreating through Belarus was able to avoid major clashes with the enemy and joined with the main army fully preserving their strength for the upcoming battles. Analyzes the correspondence of General Bagration with his subordinates, describing him as a talented commander is able to make the right decisions in the most difficult conditions of war.

Ключевые слова: Наполеон; Багратион; армия; сражение; полководец; генерал; империя; войска; Беларусь; неприятель; русские; французы, кавалерия, инфантерия.

Keywords: Napoleon; Bagration; army; battle; commander; General; Empire; troops; Belarus; the enemy; the Russians; the French; cavalry; infantry.

В течение десяти лет (1899—1908) известный российский предприниматель, коллекционер и меценат П. И. Щукин издал десять томов разнообразных документов и материалов, объединенных тематикой

Літвіноўская Юлія Іванаўна — дацэнт кафедры гуманітарных дысцыплін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта інфарматыкі і радыёэлектронікі, кандыдат гістарычных навук. E-mail: litwinowski@yandex.by

1812 г. Они касаются различного рода событий — военных, хозяйственных, бытовых, происходивших в этот важный для России период в жизни как государства, так и его отдельных граждан.

«Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Шукиным», содержат большое количество документов, касающихся переписки главнокомандующего 2-й Западной армией князя П. И. Багратиона с широким кругом лиц — командующим Дунайской армией адмиралом П. В. Чичаговым, который впоследствии, в сентябре 1812 г., возглавил 3-ю армию, генералом А. П. Тормасовым, председателем Военного департамента Государственного совета А. А. Аракчеевым, корпусными и отрядными начальниками. Последняя группа документов имеет особенно важное значение, так как отражает реальную ситуацию применительно к конкретному времени.

В конце 1810 г., с введением в России нового таможенного тарифа, резко повышавшего пошлины на все ввозимые в страну товары, отношения между Петербургом и Парижем окончательно расстроились. Александр I все в большей степени склонялся к идее превентивной войны с Наполеоном. Первоначально определенные надежды в этом вопросе возлагались на сотрудничество с Пруссией. 5(17) октября 1811 г. даже была заключена военная конвенция. Но дальше деклараций дело не двинулось. Вскоре после подписания договора с Пруссией Александр I отдал распоряжение о подготовке к походу всех русских войск, находившихся у западных рубежей империи. В марте 1812 г. были сформированы три Западные армии: 1-я (около 120 тыс. человек), ее возглавил военный министр, генерал от инфантерии М. Б. Барклай де Толли; 2-я (около 49 тыс. человек), главнокомандующим которой стал генерал от инфантерии князь П. И. Багратион, и 3-я Обсервационная (около 44 тыс. человек) во главе с генералом от кавалерии А. П. Тормасовым [1, с. 73].

Первая армия располагалась в Литве и западных районах Беларуси, 2-я — на Волыни, в районе Луцка, 3-я — в районе Житомира. В мае началась передислокация войск ближе к западной границе России. Армия Багратиона расположилась в районе Волковыска, вблизи левого фланга 1-й армии. Обсервационная армия Тормасова передвинулась к Луцку. Так, из записки, направленной командиру одного из корпусов И. М. Эссену 15(27) мая 1812 г., видно, что 2-я Западная армия находится на марше, двигаясь из Волыни двумя колоннами по Ковельской и Козловской дорогах в общем направлении на Пружаны, рассчитывая прибыть к местам назначения 4(16) июня [2, с. 268].

Главкомандующий 2-й армией князь Петр Иванович Багратион был одним из лучших военачальников России. Отпрыск царской династии Багратидов в Грузии, любимый ученик и сподвижник А. В. Суворова, он не имел себе равных в российской армии как тактик, мастер атаки и маневра. Наполеон после войн с Россией 1805—1807 гг. заключил, что из русских полководцев «лучше всех Багратион» [6, с. 200].

В начале лета 1812 г. обстановка на западных границах России осложнялась буквально каждодневно. Нельзя было исключать возможности непреднамеренного столкновения продвигавшихся к местам своего нового месторасположения частей 2-й армии с потенциальным противником. Багратион предупреждает об этом командующего 6-м корпусом генерала П. М. Капцевича: «Обращая бдительное внимание ваше на движении противостоящих нам войск... стараясь между тем держать себя с корпусом вам вверенным в таком положении, чтобы всегда быть готову принять неприятеля и не подвергнуться нечаянному нападению... вверенные вам войска должны так себя вести, дабы никто не мог считать начала неприязненности с нашей стороны, и не подавать тем повода к неприязненным действиям — но если бы неприятель учинил нападение, прежде нежели успеете дать знать мне, чего я не ожидаю, то должны будете встретить его силою оружия» [2, с. 269].

Чрезвычайную значимость накануне войны имело получение как можно большего количества сведений о будущем противнике. Давая наставления в этом плане шефу Ахтырского гусарского полка генералу И. В. Васильчикову, чей полк размещался в городе Бельске, вблизи границы, Петр Иванович писал ему 3(15) июля: «С прибытием вашим на вновь назначенные квартиры... куда вы распорядясь о переходе полка, имеете отправиться вперед, чтобы там найти еще генерал майора графа Палена, от него получить извольте сведение о тех людях, которых он намерен был употребить для разведываний заграничных...

Посылаемым поставьте в виду узнавать число войск, под чьим начальством состоят, где именно какие полки находятся, какие именно войски, поляки, баварцы, французы, или какие другие; какое их направление и другого ходу сведения могущие удовлетворить настоящим надобностям нашим» [2, с. 270].

С 6(18) июня главная квартира 2-й армии располагается в Волковыске. Главкомандующий предпринимает энергичные усилия к тому, чтобы держать войска в состоянии повышенной боеготовности. «Всем полкам вверенный вам корпус составляющим, — пишет он командиру

6-го корпуса, — прикажите быть всякую минуту в готовности отразить неприятеля; и корпус весь держать в таком положении, чтобы всегда готов был действовать, получив повеление» [2, с. 271].

По мере приближения времени французского вторжения расширился и круг задач, ответственность за решение которых возлагалась на армейских командиров. О них писал П. И. Багратион 10(22) июня в секретном распоряжении новому начальнику 6-го корпуса генералу от инфантерии Д. С. Дохтурову: «На пространстве, занимаемом корпусом под начальством Вашим состоящим, старайтесь благовременнее узнать о земских чиновниках, кои хотя малое понятие могут дать о земле; и в случае отступления, ежели оно будет признано необходимым, и вы получите о том повеление, увезите таковых с собою, для того, чтобы неприятель затруднен был в своих распоряжениях при необходимости — взять с земли реквизицию, не найдя людей могущих удовлетворить его намерения. Узнайте, где имеются архивы, и из всех соберите в то же время списки ревизские, инвентари, статистические и другого рода сведения, кои каким либо образом могут служить неприятелю к соображению для налогов и реквизиций, и при отступлении увезите все сии с собою. Обязаны вы будете благовременно знать, где именно в пространстве корпуса вами командуемого есть и какого рода продовольствие, дабы при отступлении не оставить неприятелю ни малейших способов к продовольствию, ниже к транспортированию его запасов: для чего и должно будет благовременно иметь сведение о волах и лошадях крестьянских, фурманских, помещичьих и прочих состояний, дабы пред отступлением собрав их и нагрузив казенным и частным запасом, отправить вперед на пункты, к коим отступление определится; а остальное при самом отступлении истребить, не подвергая отнюдь грабежу прочаго жителей имущества противузаконным насилием» [2, с. 272].

Из переписки П. И. Багратиона видно, что 2-я Западная армия, располагавшаяся в западных районах Беларуси (штаб армии находился в г. Волковыске), состояла из трех пехотных корпусов — 6-го, 7-го и 8-го, которые возглавляли соответственно генералы Д. С. Дохтуров, Н. Н. Раевский и М. М. Бороздин, 4-го кавалерийского корпуса во главе с генералом К. К. Сиверсом, Ахтырского гусарского полка, подчиненного генералу И. В. Васильчикову, и отряда иррегулярных войск (казаки), начальником которого был генерал А. В. Иловыйский 5-й [2, с. 273].

Переписка князя П. И. Багратиона первых дней войны касалась порядка отступления войск, с тем чтобы избежать разрозненных столкно-

лений с противником и поражения, направления и темпов отступления, организации отдыха и мест переправ. «Из маршрутов приложенных вами при рапорте, усматривая, что данное вам направление будет медленно... предписываю вам, — пишет Багратион генералу графу П. П. Палену утром 15(27) июня, — удвоить ваши марши для скорейшего соединения с 6-м корпусом, сохраняя при том всю осторожность, чтобы не найти на неприятельские силы, и не быть отрезанным» [2, с. 274]. В распоряжении от 19 июня (1 июля) он указывает командиру 2-й дивизии кирасир генералу Г. М. Кнорингу на то, «чтобы ваше пре-во сколько возможно были осторожны, и чтобы стянули по удобству дивизию в одно место, не лишаясь впрочем и выгод к продовольствию и взаимных пособий в случае неожиданного нападения неприятеля» [2, с. 275].

«Нахожу нужным, — сообщает П. И. Багратион 20 июня (2 июля) командиру 4-го кавалерийского корпуса генералу Сиверсу, — чтобы вы расположились в Делятиче и Николаеве, откуда имеете посылать разъезды, по дорогам через Ивье на Вильну и на Ольшаны, и через Бакшты на Воложин. Эскадрон поставить в Ивье, а другой в Бакшты, откуда они обязаны делать разъезды по всем дорогам верст за пятнадцать, с самой строжайшей осторожностью... За отделением людей, которые будут делать вышесказанные разъезды, всех остальных без изъятия от полков Черниговского и Новороссийского, извольте употребить в работы по деланию мостов. Матушинский (подполковник Матушинский — начальник саперной службы армии: “директор путей сообщения”. — Ю. Л.) будет иметь нужды в канатах разного сорта. Употребите все меры, чтобы отыскать оных у побережных жителей Немана. Поелику река сия имеет судоходство, то думаю, что в отыскании одного вы не затруднитесь, сколько нужно, чтобы вы употребили все ваши старания» [2, с. 276].

В целом переправа нужных воинских подразделений в условиях отступления через водные преграды всегда являлась предметом особого внимания и заботы военачальников. Ее нужно было провести, с одной стороны, в максимально удобном месте, а с другой, в полной секретности от противника и в условиях максимально возможной безопасности. «Завтра, — пишет Багратион 21 июня (3 июля) начальнику иррегулярных войск своей армии генералу А. В. Иловайскому, — я оставляю Новогрудок и буду переправлять войска через Нарев у местечка Николаева. Ваше превосходительство сию минуту отправьте из Дворец прямо к Белице один полк казакий, который должен прибыть туда 22 числа к 10 часам утра, и сменив эскадрон Харьковских драгун оставаться там

для надзору за движениями неприятеля, делая те же разъезды, которые были деланы от помянутого эскадрона. 23 числа он должен истребить переправы и следовать прямейшим трактом в соединение с вами к Николаеву» [2, с. 276, 277].

В обязанности главнокомандующего входило также обеспечение вывоза с территории, которая оставлялась армией, различного наиболее ценного имущества, текущей документации, архивов, продовольствия и т. д. «С прибытием вашим в Слоним, — приказывает Багратион генералу Иловайскому 5-му, — в обязанности себе непременно поставить извольте В. П., чтобы до отбытия отсель вашего, все казенные принадлежности и дела присутственных мест и Комитета повинностей вместе с чиновниками, о которых получите от исправника подробный список, отправлены были через Несвиж в Минск.

...Старайтесь из казенного магазина все забрать на подводы и увезти с собою, а затем остальное истребить. Следуя по тракту отсель в соединение со мною, забирайте почтовые станции со всею их принадлежностью; и таким образом переправя все за Шару, прикажите своему арьергарду истребить за собою мосты и переправы по сей реке» [2, с. 275, 276].

В начальный период войны 45-тысячная армия Багратиона оказалась в чрезвычайно сложном положении. На нее со всех сторон сходились французские дивизии общей численностью 110 тыс. человек. Главной ударной силой был 55-тысячный корпус генерала Жерома Бонапарта, брата Наполеона, вестфальского короля. Но, как писал известный английский исследователь наполеоновских войн Дэвид Чандлер, «...оптимистические прогнозы французов оказались преждевременными. Багратион не только выскользнул из этой сети, но еще и показал всем нерасторопность французов и их союзников» [7, с. 474].

Виной всему была неторопливость и нераспорядительность генерала Ж. Бонапарта. Это вызвало неподдельный гнев Наполеона: «Скажите ему, — говорил он, — что хуже выполнить маневр уже невозможно... что он загубил всю мою операцию и упустил наилучшую возможность, когда-либо предоставлявшуюся на войне, — и все из-за его замечательной неспособности понять хотя бы азы военного искусства» [7, с. 474].

В наиболее сложных ситуациях П. И. Багратион определял даже порядок отступления отдельных подразделений своей армии. «...Извольте ваше превосходительство, — писал он, находясь в местечке Мир 25 июня (7 июля) командиру 8-го корпуса генералу М. М. Бороздину, — с вверенным вам корпусом выступить до Несвижа в следующем порядке.

Авангард ваш составят полки драгунские, Черниговский, Харьковский и Новороссийский под командою генерал-майора графа Сиверса. Арьергард армии под командою генерал-майора графа Воронцова, будет прикрывать марш армии в 5 верстах от корпуса вами командуемого с казачьим полком генерал-майора Карпова» [2, с. 288].

Генерал-майор И. С. Дорохов командовал арьергардом 4-го пехотного корпуса. При отступлении он был отрезан от главных сил. Но ему удалось вывести свой отряд из окружения. 24 июня (6 июля) Дорохов докладывал командующему, что его подразделение было атаковано превосходящими (около четырех пехотных полков) силами противника. «Я употребил все возможные средства к удержанию его; но превосходство сил его отняло у меня все способы», — доносил генерал Дорохов. Он принял решение отступать в направлении местечка Койданово. Получив донесение, Багратион решает направить отступающее подразделение по другому пути с тем, чтобы оно могло соединиться с основными силами армии: «...спешу вам предписать, чтобы... ретировались на Новосвержен, где вас подкрепит мой авангард, и где я буду на ночлег сего же дня. По дороге из Минска на Новосвержен должны вы соединиться с бригадою 27-й дивизии, под командою полковника Княжнина. Постарайтесь получить об нем сведение и меня уведомить» [2, с. 288].

Впоследствии, 12(24) июля, генерал Дорохов в рапорте на имя главнокомандующего 2-й Западной армией подробно изложил весь свой трудный переход для соединения с главными силами армии. Находясь в полной изоляции, его арьергард с боями продвигался по тылам противника. «Был преследуем неприятелем, идущим за мною с Новых Троков, — писал генерал, — и встречая онаго на всех дорогах идущих от Вильно до Лиды, до Троков, до Ольшан, до Ошмян и до Сморгоня, и те части кои бессильны были я их отражая проходил, но от превосходных сил принужден был уклоняться...» [2, с. 294]. Арьергард Дорохова «шел по таким дорогам по коим во время зимы только ездят, то есть почти по непроходимым лесам и болотам...» [2, с. 295]. В этом же рапорте генерал просит главнокомандующего поддержать его представление «...на внимание монаршее... офицеров отличивших себя как храбростью, точным выполнением моих повелений, равным образом при столь трудных и препятственных от неприятеля маршах, сохранением порядка и дисциплины во вверенных им частях» [2, с. 295].

Дорохов отмечает шефа 18-го егерского полка генерал-майора Алексополя, командира 1-го егерского полка полковника Карпенкова и ко-

мандира Изюмского гусарского полка подполковника графа Долона. Особой похвалы генерала И. С. Дорохова удостоилось подразделение майора Розенбаума, в которое входили ротмистры Гундерштруб, Добачевский и Рашанович. «Сии офицеры под командою майора Розенбаума, — отмечал Дорохов, — при преследовании меня сильным неприятелем в местечко Камень отличали себя необыкновенным мужеством и устройством вверенных им частей, и действительно каждый шаг уступали омыв кровью неприятеля и на всяком шагу по причине лесистых мест были окружаемы тиральерами (легкие войска. — Ю. Л.), отражали мужественно неприятельскую кавалерию коя наконец не смела уже отделиться от своей пехоты» [2, с. 295].

К началу июля 1812 г. 2-я Западная армия в процессе своего отступления на восток подошла к Бобруйску. Здесь в 1810—1812 гг. осуществлялись масштабные работы по сооружению мощной крепости. Ее строительство было признано необходимым в связи с осложнением отношений с Францией и возросшей опасностью начала войны. К 1812 г. строительство было почти завершено. В начале войны с Наполеоном здесь было около 330 орудий и гарнизон из более 4 тыс. человек. Начальником гарнизона цитадели был генерал Г. А. Игнатьев [4, с. 98, 103]. Он поддерживал постоянную связь с командованием 2-й армии. С приближением армии к крепости генерал Игнатьев выслал навстречу войскам обозы с продуктами и фуражом и более 600 подвод для эвакуации больных и раненых. 6—8 (18—20) июля бойцы Багратиона отдыхали в крепости после длительных переходов. Оставляя крепость, князь взял с собой шесть наиболее боеспособных батальонов. В цитадели же осталось почти полторы тысячи больных и раненых солдат 2-й армии [4, с. 104].

«Рапорт ваш получил, — писал П. И. Багратион Игнатьеву из Слуцка 2(14) июля. — Сим посланным рекомендую вашему прев-ву посылать сильные партии (военные отряды. — Ю. Л.) в Остров, Кобылянки и Ореховку; равно все меры употребить, не переходит ли неприятель между Свислочем и Березиною. Все сии пункты тот час открыть через партии или через земских комиссаров, или через верных нам людей, и обо всем мне чаще доносить» [2, с. 289].

8(20) июля войска маршала Даву подошли к Могилеву. В распоряжении могилевского губернатора Д. А. Толстого, который пытался до подхода войск П. И. Багратиона организовать оборону города, был только небольшой отряд полковника А. И. Грессера, насчитывавший около 400 человек, и батальон внутренней стражи численностью около 300 че-

люек [5, с. 92]. Находясь в Бобруйске, Багратион 7(19) июля отправил к Могилеву 7-й пехотный корпус генерала Н. Н. Раевского и часть сил 4-го кавалерийского корпуса генерала К. К. Сиверса [5, с. 93].

Было чрезвычайно важно до их прибытия задержать противника тем небольшим количеством войск, которые имелись в Могилеве. «Если вас предписание мое застанет в Могилеве, — писал Петр Иванович полковнику Грессеру 5(17) июля, — то предписываю вам остановиться при оном; если же вы и вышли, то немедленно извольте возвратиться — заняв место, которое бы в состоянии было возбранять неприятелю пространство своих полков извольте защищаться с храбростию российскому войску прилично. К вам придут в соединение 664 человека рекрут следующих в Бобруйск. Приняв их в свое ведение, если они не имеют достаточного вооружения, то с посредством Г. гражданского губернатора старайтесь их вооружить и употребить также с пользою на отражение неприятеля. Вы скоро получите летучий корпус, а вслед затем и я не замедлю прибыть» [2, с. 290—292].

В тот же день начальнику рекрутской партии, препровождавшему новобранцев в Бобруйск, последовало распоряжение Багратиона вернуть всю группу в Могилев для защиты города: «Предписываю вам, где вас застанет сие мое повеление, немедленно извольте возвратиться от толь и следовать в Могилев — в Могилеве вы имеете явиться к полковнику Грессеру и состоять под его командою непосредственно впредь до моего повеления» [2, с. 291].

На юге Беларуси, в районе города Мозырь, во время войны с Наполеоном располагался 2-й резервный корпус численностью около 9 тыс. человек, которым командовал генерал-лейтенант Д. Ф. Эртель. Приказом военного министра М. Б. Барклая де Толли от 1(13) июля 1812 г. он был подчинен командующему 2-й армией [2, с. 290]. Однако в результате того, что войска князя Багратиона стремились соединиться с 1-й армией и отступали в глубь страны, тесного взаимодействия с корпусом генерала Эртеля налажено не было. Учитывая создавшуюся ситуацию, П. И. Багратион 6(18) июля принимает решение, из которого вытекали задачи для 2-го корпуса: «За нужное почитаю предуведомить вас, — писал он временно замещающему командира корпуса генералу А. В. Запольскому, — что как я со вверенною мне армиею имею ныне направление к соединению с первою армиею, и следовательно удаляюсь от пункта вами занимаемого, то легко быть может, что по мере отдаления моего и с приближением к сему пункту неприятеля, всякое между мною и

вами сообщение может быть пресечено. И для того предписываю Вашему Пре-ву защищать Мозырь, яко важнейший в нынешнее время пункт, который служит прикрытием отступления к Киеву 3-й резервной армии. Во всяком потребном случае руководствуйтесь предписаниями главнокомандующего тою армиею, генерала от кавалерии Тормасова, к коему я о сем ныне же отношусь» [2, с. 293]. Этим же распоряжением Багратион приказывает командиру корпуса «отправить прямейшим трактом в Бобруйскую крепость из числа состоящих под командою вашею сто человек казаков, коим и быть под непосредственным начальством артиллерии генерал-майора Игнатьева» [2, с. 292].

Казаки должны были нести патрульную службу, следить за перемещением неприятельских войск. В общей сложности для укрепления крепостного гарнизона генерал Эртель отправил четыре сотни казаков. Крепость на Березине являлась важным военно-политическим фактором на оккупированной территории Беларуси. В блокаде она находилась четыре месяца — с 10(22) июля по 10(22) ноября 1812 г. Небольшой гарнизон крепости осаждали силы целого корпуса (12 500 человек) под командованием генерала Домбровского. Однако предпринять штурм крепостных сооружений польский корпус Наполеона не решился [3, с. 104].

Отступление 2-й Западной армии к Днепру прикрывал ее арьергард, состоявший из четырех драгунских, егерских и казачьих полков. Его возглавил генерал-майор Карпов. В распоряжении, отправленном генералу 6(18) июля, Багратион писал: «... удерживая стремление неприятеля, не вдавайтесь в дела, которые бы не были верны. По пути вашего следования, оставшихся усталых и другого рода людей вредных службе, ежели оные могут быть открыты присоединяйте к себе, а ослушных наказывайте лишением живота. Обозы и все то, что принадлежит армии, старайтесь пустить вперед себя — если бы неприятель осмелился сделать нападение, то ограждая его, имейте целью ваше следование и время потребное для переправы армии и ее обозов» [2, с. 291, 292].

На необходимость поиска отбившихся от своих частей солдат, возвращения их в строй указывается также в распоряжении командующего армией шефу Харьковского драгунского полка полковнику Юзефовичу, входившему в состав возглавляемого генералом Карповым арьергарда: «Г. Карпов имеет мое повеление о надзоре за бродягами, коих бы присоединял к себе, вам... поручаю так же иметь строжайшее смотрение и отыскивая таковых присоединять к себе дабы за вами уже ничего не оставалось к армии принадлежащего» [2, с. 292].

Характеризуя движение 2-й армии на восток, следует иметь в виду, что оно проходило в условиях непрерывного натиска со стороны противника. Решение задачи разбить войска Багратиона и не допустить соединения двух русских армий Наполеон поручил одному из лучших своих маршалов Л. Н. Даву. В помощь ему придавались корпуса, руководимые младшим братом Наполеона Жеромом Бонапартом, королем Вестфалии, но бездарным генералом, и Ю. Понятовским. Но Жером был недоволен тем, что оказался под началом маршала Даву, и не исполнил приказа Наполеона и даже, как пишет об этом в своих мемуарах обер-шталмейстер императорского двора А.-О. де Коленкур, не уведомил о полученном приказе Понятовского. В результате у французского маршала не хватило сил разгромить армию Багратиона, он смог лишь по итогам сражения под Солтановкой не пропустить ее через Могилев на соединение с силами М. Б. Барклая де Толли и принудить переменить направление своего движения. То, что французским военачальникам не удалось воспрепятствовать объединению русских армий, по мнению Коленкура, имело самые печальные последствия для всех замыслов Наполеона.

«Когда подумаешь, — писал он, — о том значении, которое имел бы для всего хода дел разгром корпуса Багратиона в самом начале кампании благодаря первому же маневру императора и прекрасным распоряжениям маршала, то нельзя не почувствовать горечь при виде того, как великому полководцу изменили его близкие еще до того, как ему изменила судьба» [3, с. 134].

Невозможность прорыва 2-й Западной армии через Могилев для соединения с главными силами русской армии, которые вел М. Б. Барклай де Толли, сложившаяся в результате неудачи, постигшей 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского в сражении под Солтановкой 9—11 (21—23) июля, заставила П. И. Багратиона искать новое место для переправы через Днепр. Наиболее подходящим для этого был район местечка Ново-Быхов. 12(24) июля командир 2-й дивизии кирасир генерал-майор Кноринг 3-й докладывал главнокомандующему: «Во исполнение повеления вашего сиятельства с высочайше вверенною мне дивизиею и конно-артиллерийскою ротою № 10 в местечко Новый Быхов прибыл и по осмотре в оном через реку Днепр переправ нашел, что мост еще не окончен, а броды хотя и есть, но за глубокостию не могут быть способны, и я между тем дабы не терять времени начал переправлять нужнейшие обозы на паромках, из коих с казною и разными бума-

гами с надлежащим конвоем уже переправлены, мост же окончен будет к десяти часам вечера...» [2, с. 196].

В тот же день главные силы 2-й Западной армии переправились через Днепр в районе Ново-Быхова и через Мстиславль двинулись на Смоленск. 22 июля (3 августа) 1-я и 2-я армии соединились [1, с. 74].

Документы, собранные известным русским меценатом П. И. Щукиным, отличаются большим разнообразием. Но их всех объединяет проблематика 1812 г. Что же касается тех из них, которые рассмотрены в настоящей статье, то они охватывают весьма ограниченный временной период — лето 1812 г. В это время возглавляемая генералом П. И. Багратионом 2-я Западная армия, стремясь избежать столкновения с превосходящими силами противника, отступала через Беларусь в глубинные районы России. Преследовалась цель соединиться с главными силами русских войск, сосредоточенных в 1-й Западной армии, для совместного участия в решающей битве. Представленные документы дают возможность показать характер взаимоотношений командующего с подчиненными военачальниками. В стиле и содержании приказов и распоряжений Багратиона просматривается сложность той ситуации, в которой оказались войска на начальном этапе войны, а также особенности его полководческого искусства. П. И. Багратион предстает перед нами как волевой и решительный человек, военачальник, за плечами которого опыт трех десятилетий военной службы. Именно он дал возможность генералу решить столь трудную задачу, которая предстала перед ним летом 1812 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Антоняў В. В.* Айчынная вайна 1812 г. // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі* : у 6 т. Мінск : Беларус. энцыкл., 1993. Т. 1. С. 73—78.
2. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным : в 10 ч. М. : Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1904. Ч. 8.
3. *Коленкур А.-О. де.* Русская кампания 1812 года. Смоленск : Русич, 2004.
4. *Ненадавец А.* Крэпасць на Бярэзіне // *Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Бабруйска*. Мінск : Выш. шк., 1995. С. 98—111.
5. *Сідарэнка Б. І.* У складзе Расійскай імперыі // *Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Магілёва*. Мінск : БелЭн, 1998. С. 91—95.
6. *Троицкий Н. А.* Александр I и Наполеон. М. : Высш. шк., 1994.
7. *Чандлер Д.* Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М. : Центрполиграф, 2001.